

ИНТРИГА АРХИТЕКТУРА

Коммерсантъ - 2006 -
15 авг. - с. 13.

29

Купольный театр

Проект Доминика Перро окончательно утвержден

Вчера в Петербурге состоялась неформальная встреча главы ФАКК Михаила Швыдкого, французского архитектора Доминика Перро и руководства дирекции по строительству Мариинского театра, на которой обсуждалась судьба проекта второй сцены Мариинки, выигравшего в 2003 году международный конкурс. Из Санкт-Петербурга — АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ.

«Проект Доминика Перро устранивает всех, в том числе и руководителя ГАМТа Валерия Гергиева», — сказал приехавший в Петербург руководитель Федерального агентства по культуре и кинематографии (ФАКК) Михаил Швыдкой. Объявленной целью его приезда было участие во внеочередном заседании президиума совета музеев страны, созданного по следам эрмитажного скандала (см. статью рядом). Второй, необъявленной целью было повидаться с худруком-руководителем Мариинского театра Валерием Гергиевым и автором проекта второй сцены Мариинского театра Домиником Перро. Речь шла о том, чтобы помирить архитектора и худрука, отношения которых изрядно испортились.

Давно недовольный тем, что проект никак не пройдет утверждение, нетерпеливый Гергиев начал высказывать свое крайнее неудовольствие публично. И якобы 7 августа на совещании в МЭРТе у Германа Грефа он потребовал отказаться от Доминика Перро и найти архитектора, который быстро закончит проект. Тут же появилась информация о том, что в дирекции по строительству, реконструкции и реставрации, которая является за-

казчиком проекта, уже готовится новый вариант — безо всякого золотого купола. Доминик Перро, узнав об этом, был в ярости. «Если дело обстоит так, я не вижу иного выхода, кроме как отказаться от проекта», — сказал он корреспонденту „Ъ“. Скандал поставил бы в сложное положение и дирекцию, и ФАКК.

Пришлось бы признать, что на состоявшемся в 2003 году конкурсе была сделана ошибка и был выбран не лучший проект. Что защита Перро в возникшей уже конфликтной ситуации с тогдашним руководителем дирекции господином Кружилиным была ошибкой и что деньги, истраченные на конкурс и заплаченные архитектору, пропали зря. Михаил Швыдкой должен был попытаться разругать эту ситуацию, столь же неприятную и для Валерия Гергиева. Увлекающийся музыкант, у которого, как известно, от любви до ненависти один шаг, мог остаться без готового проекта второй сцены накануне закрытия сцены первой, то есть остаться без Мариинского театра как такового. И конечно же, рисковал Доминик Перро, поставивший многое на этот проект, ставший для него в последние годы едва ли не важнейшей работой. Несколько лет его считали в мире автором Мариинского театра, и вот работу у него отбирают за то, что он не в силах довести проект до конца. Это ли не чувствительный удар по репутации успешного, признанного архитектора?

Исходя из этого, от встречи следовало ждать согласия. Но не все так просто — и Михаил Швыдкой сильно изменил свои позиции с тех пор, как, будучи

министром, он патронировал международный архитектурный конкурс на Мариинку-2. У него появился не менее тяжкий груз — реконструкция Большого театра, требующая гигантских затрат. Борьба Перро с экспертизой еще только предстоит — второго варианта там ждут к 30 сентября, и не факт, что француз снова не потопят. В этой схватке, где явно виноваты и архитекторы, и эксперты, но решающее слово за последними, он может развести руками и отдать проект Доминика Перро на съединение экспертизе.

Валерий Гергиев и так делает неоправданно высокую и даже бессмысленно жестокую ставку, закрывая одновременно обе сцены. Как ни уверяют его, что он рискует потерять не только оба здания, но и драгоценное время существования театра и его невосполнимый ресурс — актеров, господин Гергиев не хочет слышать этих доводов. Эта самоубийственная стратегия могла быть доведена до конца — в виде закрытия старого театра и отказа от строительства нового. Господин Перро же мог счесть, что для его репутации будет еще губительнее, если он уступит давлению и подпишет чуждый ему по духу проект.

Встреча, на которой Валерий Гергиев, впрочем, не присутствовал, закончилась поздно вечером. По ее окончании Доминик Перро заявил „Ъ“: «Мы договорились, что все остается в силе. Работа ведется по заранее установленному плану со сдачей проекта в госэкспертизу 30 сентября. Никакой модификации не будет, потому что любое изменение потребовало бы изменения сроков строительства».